

Эпизод 27. Просьба Гласто 2

"Ва-а-ау..."

Не удержавшись, я издал удивленный возглас.

Про себя же подумал, что примерно этого я и ожидал.

Достаточно большой склад был от и до забит молниеносной рудой, мерцающей и периодически вспыхивающей.

Куски молниеносной руды, разложенные на расстоянии нескольких десятков сантиметров друг от друга, являли собой незабываемое зрелище.

Они были упорядоченно разложены на полу - видимо, потому, что их нельзя было складывать друг на друга или приводить в контакт с чем-либо.

Выглядело это, конечно, красиво, но можно было не сомневаться: если ток коснется чего-нибудь, в здании начнется пожар.

Ситуация была крайне опасная.

Судорожно вздохнув, я обернулся.

Папа стоял, схватившись за голову, сестра же намертво вцепилась в меня, тупо уставившись на молниеносную руду. Мама выглядела обеспокоенной, а господин Гласто натянуто улыбался.

И что с этим делать?!

Я заранее знал, чего ожидать, но увидеть это воочию...

Все плохо. Все очень плохо. Настолько плохо, что я растерял весь словарный запас.

"Ничего, если бы она просто светилась по ночам, но многие жалуются, что она слишком громко жужжит. В компании сказали, что если я за три дня ничего не сделаю с шумом, то не смогу арендовать этот склад, а других хороших складов нет".

"Значит, крайний срок - через три дня".

"Ага, а если ничего не выйдет, придется вернуть руду в шахты, а это тоже денег стоит. В итоге и усилия все впустую, и у меня сплошные убытки. Я был так занят молниеносной рудой, что в последнее время почти не открывал магазин".

Меня не очень волновали сроки.

Даже если мы не справимся за три дня, ничего критичного не произойдет.

Но я понимал, что ситуация куда хуже, чем казалось поначалу.

Сто кусков молниеносной руды - звучит безобидно, зато выглядит устрашающе.

К счастью, даже самый большой кусок я вполне мог бы удержать в руках.

Я опасался, что они будут еще больше.

Пытаясь найти какое-нибудь решение, я внимательно осмотрел склад. Мне было необходимо как можно скорее оценить ситуацию.

В процессе у меня возникло несколько вопросов.

"Почему вы держите куски руды так далеко друг от друга?"

"По правде говоря, когда они рядом, возникают кое-какие сложности".

"Сложности?"

Господин Гласто снял кусок ткани, висевший на стене. Похоже, это были слюдяные листы, склеенные вместе. Должно быть, с того дня он усовершенствовал этот метод.

Защищая руки слюдой, он подтолкнул один из кусков руды к другому.

Внезапно они оба породили мощнейший электрический ток и начали передавать его друг другу. Оказавшись рядом, они вступили в такую же реакцию, как два неизолированных проводника.

"Когда такое происходит, возникает очень сильный электрический ток, что, разумеется, очень опасно. Поэтому вы держите между ними дистанцию".

До сих пор я видел лишь явления, порождаемые одним куском руды, но оказалось, что они могут реагировать друг с другом. Более того, генерируемый одним куском ток прерывист, тогда как ток, возникающий при их взаимодействии, относительно стабилен.

"Вы как-то обрабатываете молниеносную руду?"

"А, ну да. В основном добываю, но кое-что и кую. Это не слишком сложно, температура плавления у нее низкая, моей плавильной печи хватает. Правда, тут тоже есть проблемка... Давайте-ка вернемся в магазин".

Очевидно, это еще не все.

Мы проследовали за Гласто до его магазина, который он, похоже, уже давно не открывал.

Мы вошли в тускло освещенный магазин, прошли через заднюю дверь и попали в подсобное помещение.

Похоже, это была кузница: большая печь, кузнечные инструменты, молотки и напильники, прислоненные к стене, и кирпичные формы, сваленные в углу комнаты.

Инструментами явно активно пользовались.

Господин Гласто взял кусок металла со стола в конце комнаты и передал его мне.

Он оказался намного легче, чем я ожидал.

Не думаю, что это было железо: металл отливал голубоватым цветом.

"Что это?"

"Металл, выплавленный и выкованный из молниеносной руды".

С виду обычный металл. Не считая цвета, мало чем отличается от железа.

Чистота удовлетворительная, поверхность гладкая - Гласто отлично справился с выплавкой.

Однако характеристики молниеносной руды были в процессе утрачены.

Не было никаких признаков выработки электричества.

"А что насчет взаимодействия? Что-нибудь происходит, если сблизить два куска металла?"

Господин Гласто протянул мне второй.

"Попробуй".

Судя по его реакции, сам он уже пробовал.

На всякий случай я все же соединил два куска металла, но ничего не произошло.

"Как происходит процесс обработки молниеносной руды?"

"Так, ну, сначала я дроблю ее молотом до крупных зерен, затем кладу их в плавильную печь, добавляю кое-какие дополнительные материалы, обжигаю с углем, удаляю примеси, а потом помещаю в форму до застывания. В исходном виде это довольно некачественный материал, поэтому молотом приходится бить, как при ковке. После выплавки он прочнее, но все равно не так хорош, как обычный металл".

"На каком этапе прекращается выработка электричества?"

"Пока я ее дроблю, она еще посверкивает. Во время плавки вроде как тоже, во всяком случае, до достижения температуры плавления. Дальше все шаги идут практически непрерывно, так что точно сказать не могу. Может, на этапе обжига, может, когда удаляю примеси... а может, я просто куски плохие выбирал..."

Насколько я знаю, примерно таким же способом делается чугун.

Методковки и процесс извлечения были бы другими, если бы этот металл был более прочным.

Наличие кирпичных форм означает, что в работе Гласто использует печь для выплавки кускового железа. Одному кузнецу было бы сложно справиться с большой доменной печью, использующей водяное колесо.

Во время дробления электрические разряды все еще происходят. Значит, руда теряет свои свойства на более позднем этапе.

Рассуждая логически, она может терять их под действием высокой температуры, при переходе из твердого состояния в жидкое.

Как правило, в процессе обработки металлы нагревают или плавят. Я мало в этом разбираюсь и точно сказать не могу, но вряд ли в этом мире есть другие способы обработки.

Итак, предварительно будем считать, что свойства теряются в процессе обжига.

Обжиг. Горение.

У меня эти слова ассоциируются со Вспышкой.

Вспышка - это проявление магия огня, представляющее собой волшебную силу, воспламененную искрой из кресала.

В этом мире и в эту эпоху развести огонь бывает довольно трудно, поэтому дома для разжигания камина я частенько прибегаю к магии.

Пламя получается синим, но оно ничем не отличается от обычного огня.

...обычный огонь?

А что, в сущности, такое обычный огонь?

Огонь есть огонь, магический он или нет.

Тот, что создается магией, отличается лишь синим цветом.

Конечно, в момент воспламенения используется волшебная сила, но после возгорания горючего материала она уже не нужна.

При этом пламя продолжает гореть.

Стоит ли мне попробовать?

Мне кажется, что стоит.

В конце концов, это всего лишь Вспышка.

"Папа, можно?"

Я достал из кармана кресало и показал его отцу.

Этого было достаточно, чтобы отец меня понял, и после небольшой паузы он кивнул.

"Да, давай".

Ого, он даже не колебался.

Здорово, конечно, но странно.

Ладно, нет смысла об этом думать, да мне это и не интересно.

Я повернулся обратно к Гласто и сказал:

"Я бы хотел кое-что попробовать. Не могли бы вы подготовиться к очередной плавке?"

"Да без проблем. Но что ты собираешься делать?"

"Подождите и сами все увидите".

Хотя господин Гласто и выглядел сомневающимся, он не стал задавать никаких вопросов, а нетерпеливо начал подготовку к плавке.

Вскоре печь была заполнена толченым древесным углем.

"Все готово. Что теперь?"

"Сейчас я зажгу огонь. После этого продолжайте плавку так же, как и обычно".

"И все?"

"Да. Может, это ничего и не даст, а может, даст".

Попробуем решить проблему методом проб и ошибок, а заодно проведем еще один магический эксперимент.

Я собрал волшебную силу в правой руке и высек искру кресалом.

Высвобожденная энергия воспламенилась, и родился голубой огонь.

"Че?! Что это за чертовщина?!"

Оставив удивленного господина Гласто без внимания, я разжег печь.

Уголь энергично разгорелся, и вскоре его охватило голубое пламя.

"Все, теперь вы можете продолжать".

"Не-не-не-не-не, стоп, погоди! Не делай вид, что ничего не произошло! Что это только что было?! Пламя возникло из твоей руки!"

"Это магия".

"...магия?"

Я взглянул на отца.

Тот легонько кивнул.

"Да. Магия - это..."

Я коротко все объяснил.

Папа говорил, что не стоит слишком распространяться о магии, но господин Гласто был его давним другом.

Думаю, он решил, что от него проблем не будет.

Даже после моих объяснений господин Гласто все еще был потрясен.

"Не могу поверить, что такое возможно... Гавейн и остальные об этом знали, верно?"

"Да-а-а, вроде того..."

Господин Гласто и папа обменялись взглядами.

Сложно сказать, что они прочли в глазах друг друга, но по какой-то причине господин Гласто вздохнул, словно сдаваясь, и горько улыбнулся.

"Понятно. Что ж, я видел это сам, так что должен поверить. Но что представляет собой эта

магия? Если изменить с ее помощью огонь, результат в итоге будет другим?"

"Может быть. Не знаю".

"Не знаешь?"

"Не-а. Пока я лишь исследую магию и ничего о ней толком не знаю. Повлияет на что-то синий огонь или нет, мы узнаем только сейчас. Если ничего не выйдет, придется использовать руду без переработки. Но, боюсь, это будет сложновато".

Даже из маленького куска необработанной молниеносной руды будет сложно сделать что-то типа инструмента.

Дело в том, что чем эти куски меньше, тем слабее их разряды, а значит, тем сложнее их использовать.

Чтобы обеспечить достаточную мощность, они должны быть размером хотя бы с кулак.

На этот счет у меня тоже есть идеи, но я бы предпочел использовать что-то маленькое и легкое, в идеале - сделанное из очищенного металла.

Удобные карманные инструменты полезны в любую эпоху.

"М-м-м, я понял. Ладно, давайте попробуем. Это займет у меня около часа, так что можете пока погулять".

"Но мне интересно понаблюдать, что произойдет".

"Если Сион останется здесь, я тоже останусь".

Мгновенно отреагировала Мари.

Она вцепилась в мою руку и не желала ее отпускать.

Я в целом был не против, но это слегка затрудняло мое передвижение.

Кроме того, Гласто странно на меня смотрел, и из-за этого мне было неловко.

"У нас с Эммой есть кое-какие дела, так что будь добр, присмотри за ними, хорошо?"

"Конечно. Положись на меня".

"Сион, Мари, увидимся позже".

Мы помахали маме, а она помахала нам.

Наши родители покинули кузницу.

Мы пристально смотрели на спину Гласто, стоящего перед плавильной печью.

С точки зрения ребенка все взрослые кажутся большими.

Иногда у меня бывают моменты, когда я забываю, что и сам когда-то был взрослым.

Это так странно - проживать вторую жизнь.

Огонь мерцал и потрескивал.

Температура в комнате повысилась, и моя кожа вспотела.

Но сестра меня не отпускала.

"Забыл сказать. Когда все закончится, я тебя как-нибудь отблагодарю. Только ты сам придумай, как. Неважно, получится у нас или нет, я все равно у тебя в долгу".

Произнес стоящий к нам спиной Гласто.

"У меня уже есть несколько идей".

"Несколько так несколько. Только не выбирай ничего слишком дорогого, ладно?"

"Не беспокойтесь, тратить деньги не придется".

"Ясно. Это радует. Так что же ты хочешь?"

"Сначала я бы хотел спросить. Раньше вы путешествовали вместе с нашим отцом, верно?"

Отец превосходно владеет мечом. А вы, господин Гласто, тоже умеете драться?"

"А то! Я кузнец, занимающийся оружием, большинство из нас умеет с ним обращаться. Я достаточно сильный парень. Но все же не так хорош, как Гавейн".

"Понятно. Это хорошо. Об остальном поговорим, когда решим вашу проблему. Ни к чему сейчас об этом думать".

"Да ты не стесняйся. Ребенку это ни к чему. Вот когда я пришел тебя просить, будто это я тут ребенок, это выглядело жалко".

"Дело не в этом, просто у меня такой характер. Мне будет неловко, если я попрошу о чем-то господина Гласто, а наш проект в итоге провалится".

Господин Гласто остановился и оглянулся через плечо.

"...быть таким предусмотрительным с самого детства - не слишком ли это, приятель?"

"Что поделать, если я такой. Хотя я бы не назвал себя предусмотрительным".

"Да уж... Неудивительно, что Гавейн так сказал".

Мы с сестрой переглянулись.

"Папа что-то сказал?"

"Ага, мол, Сион слишком твердый, слишком покладистый. Он говорил, что ты мог бы быть более эгоистичным, требовать к себе больше внимания. Редко слышу, чтобы родители такое говорили".

"А, ну да, и правда..."

Не думал, что для отца это так важно.

"В последнее время он часто помогает тебе с магическими экспериментами. Папа так счастлив в эти моменты - видимо, как раз поэтому".

"Не знаю, может быть..."

Лично я очень не люблю беспокоить других людей.

Но родители, похоже, только рады помогать своим детям.

Если подумать, отец и впрямь будто оживает, когда проводит со мной эксперименты.

Размышляя об этом, я наблюдал за работой господина Гласто.

Сестра, которой наконец-то тоже стало жарко, немного отстранилась от меня и присела на стул, подперев рукой подбородок.

Следующий час мы терпеливо ждали.

Спасибо, что прочитали!

<http://tl.rulate.ru/book/74951/3965436>